

## ГЛАВА 1

Ясное небо, на котором не виднелось ни одного облачка, уверенно простиралось над степью, где затерялся небольшой военный городок. Узкая прямая асфальтированная дорога упиралась в металлические ворота с золотыми звездами и двуглавыми орлами. Именно этот городок и был местом дислокации специальной группы батальона спецназа ВДВ. Металлические крыши казарм слепили глаза, отражая на своей поверхности палящие лучи солнца. Погода была просто великолепная. Но, несмотря на пыль и жару, на дворе было лето, что не могло не радовать жителей этого края, в частности десантников, тренирующихся сейчас в стрельбе, на огневой. Мишени, напоминавшие силуэт человека, поднимались на несколько секунд над траншеей. И если не владеть техникой стрельбы, то никогда не попадешь в самый центр круга, нарисованного на груди каждой мишени. Заняв позиции, молодые бойцы старательно целились. Высокий мужчина с погонами майора на полевой форме неторопливо обходил огневой рубеж; когда он приближался, молодые бойцы испытывали тревогу. Прапорщик-инструктор шагал рядом с комбатом, шурился, ему и самому не нравился уровень подготовки бойцов.

Майор Лавров хмурился, когда видел, что мишень поднялась и легла, а боец даже не успел толком прицелиться.

Щелкнули затворы автоматов, раздался характерный стрекот коротких очередей. Майор Лавров застыл, наблюдая за нетронутой мишенью.

— Товарищ майор, — тихо сказал прапорщик-инструктор, — на стрельбы редко выезжаем, боеприпасов мало дают. На всем экономят. Где ж тут толком научить.

— На хрена мы тогда вообще существуем? — Брови Лаврова сошлись у переносицы.

Прапорщик промолчал. Одна из мишеней поднялась, боец тут же выстрелил короткой очередью, первая пуля ушла в землю перед самой мишенью, вторая и третья уже достигли цели. Майор подмигнул бойцу и наградил его кивком. Этот знак стоил дорогого, и не каждый был удостоен подобных почестей. Молодой десантник улыбнулся в ответ и вновь припал щекой к прикладу. Теперь сослуживцы будут его уважать, ведь только что сам майор Лавров, по прозвищу Батяня, отблагодарил его за хорошую стрельбу. Его сосед с досадой поморщился, его очередь из трех выстрелов не повредила мишени.

— Ты чем врага поражать собираешься? — произнес комбат. — Знанием устава и надраенной бляхой? Если солдат не умеет стрелять — грош ему цена, пусть даже он все приказы министра обороны наизусть знает и строевая у него — как в президентском полку! Дай-ка мне автомат, сынок...



Майор Лавров подошел к бойцу и приготовился стрелять стоя. Молодые десантники прекратили стрельбу, с интересом смотрели на командира батальона.

— Давай-ка, мишень «бегущий кабан», в движении!

Прапорщик поднял рацию и передал приказ. Над траншеей возник низкий силуэт мишени. Майор отпустил ремень на всю длину, накинул автомат на левое плечо, упершись ладонью сбоку в накладку, прицелился. Плавно повел ствол вслед за движущейся мишенью и, выждав несколько секунд, произвел автоматную очередь. Пули, одна за одной, прошили мишень. Через отверстия тут же пролились лучи солнца.

— Еще раз.

Опустив автомат, Батяня прикрыл глаза и потом резко вскинул голову. В его руках автомат ожил. На этот раз небольшие отверстия от предыдущей очереди превратились в дыру довольно внушительных размеров.

— Только так вы сможете одолеть врага! — поучительно произнес майор, снимая с плеча автомат и отдавая его бойцу.

— Товарищ майор, разрешите обратиться! — из-за спины Лаврова послышался взволнованный голос посыльного.

— Слушаю вас, товарищ сержант. — Батяня обернулся.

— Товарищ майор. Вас вызывают в штаб, срочно.

Андрей Лавров поморщился, он расписал сегодняшний день до ночи.

«Ведь эти желторотые бойцы еще совсем ничего не умеют».

Он считал своей прямой обязанностью сделать из них настоящих профессионалов, которым не будет равных в бою. Но, как всегда, что-то мешало.

«Ладно, служба есть служба», — подумал майор и обратился к прапорщику:

— После стрельб к старшему лейтенанту Барханову. Рукопашке поучитесь, — но тут же вспомнил, что Барханов со вчерашнего дня в отпуске, — к лейтенанту Ларину.

— Так точно!

Майор уже шагал к «УАЗу».

\* \* \*

Лицо генерала Павлова не выражало абсолютно никаких эмоций, но по его глазам майор Лавров догадался, что у того хорошее настроение. Правда, чем оно вызвано, он пока не знал. Стоя на ковре и ожидая, когда пожилой мужчина с генеральскими погонами окончит разговор по внутреннему телефону, Батяня рассматривал кабинет. Картина с батальной сценой: горы, танки на узкой дороге и вертолеты, выносящиеся из-за хребта, — висевшая напротив стола, понравилась майору. В этом помещении он бывал не раз, но картины раньше не видел.



Кабинет Павлова, если не считать картины, был типичным генеральским кабинетом: портрет президента, герб, флаг. На секции — несколько фотографий, на которых были запечатлены эпизоды учений разных лет. На столе стояла подставка для ручек и карандашей, исполненная в виде пускового ракетного комплекса, никелированные детали красиво переливались на солнце, заглянувшем в кабинет генерала. Батяня еще несколько раз взглянул на картину и, услышав, как генерал кладет трубку, резко повернулся.

— Товарищ генерал-майор...

— Ну, присаживайся, Лавров! — Павлов приглашающим жестом указал на стул.

Если Павлов называл комбата по фамилии, то это тоже свидетельствовало о хорошем расположении духа. Лавров не заставил себя ждать. Скрестив массивные руки на животе, он с любопытством посмотрел на старика в генеральских погонах.

— Тебя ждет сюрприз. — Уголки рта генерала чуть-чуть поднялись и вновь расслабились.

Батяня уловил еле заметную улыбку. Таким старого десантника редко видели.

— Что за сюрприз, товарищ генерал? — Лавров посмотрел на портрет президента, висевший за спиной начальника.

— Узнаешь... — загадочно ответил Павлов, извлекая из ящика стола портсигар, в котором, как знал Андрей, всегда лежал «Беломорканал».

Провернулось колесико бензиновой зажигалки, на столе появилась пепельница.

— Закуривай.

Хотя Лавров курил, но дымить вместе с генералом, которому врачи строго-настрого это запрещали, не стал.

— Так что же случилось? — Любопытство Батяни было на пределе.

— Лавров, с тобой проблем у меня хватает. Но ты лучший из лучших. — Павлов выдержал длинную паузу, после чего продолжил: — Именно поэтому ты и будешь отстаивать честь нашей славной Родины...

Майор Лавров не стал переспрашивать, где именно и в бою с кем.

— Ты будешь участвовать в совместных с НАТО учениях. Подробности тебе объяснят на месте. Отбери десять лучших бойцов, пойдешь с ними...

Уже вечером группа из десяти бойцов батальона спецназа ВДВ во главе с майором Лавровым загружалась в военно-транспортный самолет «Ил-76». Генерал Павлов сообщил ему немного, наверное, и его не слишком подробно информировали. Группу направляли на Брянщину, где спецназовцы должны были потягаться с элитным подразделением из Германии в рамках армейских учений. Андрей Лавров много слышал о немецком спецназе, не раз видел его действия в учебных фильмах, впечатление они производили неплохое. Противник в самом деле был очень силен, и предстоящее состязание Лавров посчитал хорошей тренировкой для своих бойцов.



Последним у «Ил-76» появился старший лейтенант Барханов, заместитель Лаврова, его отыскиали на рыбалке, доставили прямо к самолету. Он подмигнул Андрею, его лицо расплылось в улыбке.

— Снова вместе! — Старлей крепко обнял своего друга и командира.

— Да, без тебя обойтись сложно. — Лавров хлопал Барханова по плечу. — Я тебе отпуск не испортил? Потом отгуляешь.

Барханов ничего не ответил, но по его лицу было видно, что не возьми Лавров его в группу, это было бы смертельной обидой.

\* \* \*

Сильный порыв ветра, подхвативший пыль и придорожный мусор, пронесся по скоростной автомагистрали. Качнув рекламную вывеску на одном из придорожных кафе, он внезапно растворился в поле. Поднятая пыль плавно опустилась на свежее бетонное покрытие. Еще два дня назад здесь велись дорожно-ремонтные работы. За время пребывания дорожников кафе с экзотическим названием «Пальма» смогло немного поправить свое финансовое положение. Запыленные окна, подгнившие ставни, потрескавшаяся, наполовину облезшая краска и просевшая крыша действовали на автомобилистов отталкивающе, заставляя их лишний раз задуматься: а стоит ли нажимать на педаль тормоза или лучше дождаться более приглядного заведения. Внеш-

ний вид забегаловки не располагал к ее посещению. И только пестрая вывеска с изображением тропического экзота могла ненадолго привлечь внимание автовладельцев. Если и останавливались здесь, то лишь затем, чтобы прикупить сигарет, воды да воспользоваться бесплатным туалетом.

— Жалко, что дорожники уехали. Теперь опять будем без клиентов сидеть, скукота. — Пожилая официантка с оплывшим лицом присела на табуретку.

— Танька, радуйся, что в навозе не ковыряемся.

— Уж лучше в дерьме, чем с утра до ночи на дороге смотреть.

— Мы официантки, или ты хочешь опять дояркой стать? — Молодая девушка присела рядом с напарницей.

Взглянув на красивое лицо девушки и пробежав взглядом по ее пышной груди, Таня глубоко вздохнула.

— Дуреха ты, Аня. С твоими параметрами да на панель бы. — Она еще раз обвела взглядом молодую официантку.

Девушка уловила в глазах Тани вспыхнувший огонек зависти. Широко улыбнувшись и обнажив белоснежный ряд зубов, Аня засмеялась.

— Ты что, меня проституткой считаешь? — Девушка продолжала смеяться.

— Ты проститутка и есть. Отдалась дорожному мастеру за триста рублей.

— Каких триста? — сверкнула глазами Анька. — У нас все по согласию было.





— А то я не слышала, как вы договаривались. Если бы тебе заплатили, так ты, наверное, у всей бы бригады... — выговорила пожилая официантка. — Вон какие зубы белые, даже пастой не приходится пользоваться. Каждый день «Сперминт» глотаешь.

Девушка уже собралась вцепиться ногтями в опывшую физиономию напарницы, но тут дверь, ведущая на кухню, приоткрылась. На пороге появился худощавый мужичок. Поглаживая рукой лысину, он двинулся к сидящим за столом официанткам. Испуганно оглянувшись, Аня расплылась в приторной улыбке.

— Владимир Антонович, вы так неожиданно появились. Через черный ход зашли? Мы и не услышали. — Девушка покосилась на входную дверь, где висел колокольчик. — Кофе, водочки? Или...

— Вы когда-нибудь работать будете? Посмотрите, какая здесь грязь. Ногу негде поставить. — Мужичок сплюнул на грязный пол.

— Понимаете, Владимир... — хором начали оправдываться официантки.

— Я что вчера сказал? Подмести, помыть окна, постирать и развесить занавески, помыть стены. А вы что целый день делаете?

Тон хозяина кафе заставил Таню свалить все на напарницу.

— Не могу же я одна все делать. Когда вы были в отъезде... Кстати, как там в Москве? — Пожилая официантка учащенно захлопала ресницами. — Так вот Анька водила сюда бригаду рабочих, вы не поверите...

— Заткнись, старая корова. Про Аню плохого не рассказывай, она — не ты. Тошно на тебя смотреть. — Хозяин забегаловки широко открыл рот и хотел было продолжить свою речь, но, почувствовав вибрирование мобилы в кармане брюк, вскинул руку, чтобы женщина замолчала, и отошел к барной стойке.

— Да, — худощавый мужичок поднес трубку к уху, — что? Ты... в самом деле? — На лице Владимира появилось удивление. — За сколько? Двадцать косарей? — Названная абонентом сумма заставила хозяина кафе присвистнуть. — Хорошо, надо встретиться и переговорить. Я согласен. Добро, Монгол, подъезжай.

Выключив трубку, мужичок что было силы стукнул кулаком по стойке.

— Ништяк. — Он посмотрел на официанток. — Такие бабки...

— Да, двадцать тысяч рублей это большие деньги, я вас понимаю, — произнесла Таня. — Мне б такие деньги, я бы...

— Дура ты голимая. Двадцать тысяч баксов. — Владимир уже строил планы на будущее.

На оплывшем лице официантки застыло удивление, нижняя челюсть постепенно опускалась. Округлив глаза, она склонила голову и тупо уставилась на затертую скатерть. Такая сумма для бывшей доярки из колхоза была пределом мечтаний. Ей казалось, что такие деньги решили бы все ее проблемы до конца дней.

— Анька, плесни в стакан! — скомандовал худой.



Девушка спокойно поднялась с места и, не подавая никаких признаков заинтересованности телефонным разговором, зашла за стойку.

— Водку, коньяк или, может, пиво? — равнодушно проговорила заученную фразу официантка.

— Какое пиво? Водочки, Аня, водочки, и побольше!

\* \* \*

Ткнув пальцем красную кнопку на мобиле, Монгол закурил. Последние годы он даже в мыслях называл себя не по имени — Виктор, а лишь по кличке. А кем только не побывал в своей бурной жизни этот сорокапятилетний мужчина! Самостоятельную жизнь начинал Виктор Андреевич в Казахстане спортсменом-тяжеловесом, поднимал штангу и подавал в этом деле большие надежды. Даже попал на чемпионат Союза, но, после того как на соревнованиях в его крови обнаружили допинг, он покинул большой спорт. Давние комсомольские приятели не оставили Виктора один на один с бедой, то ли в шутку, то ли всерьез предложили место председателя колхоза «Ивантеевка» неподалеку от Брянска. А он и согласился, справедливо рассудив, что лучше быть первым на деревне, чем последним в городе. И не прогадал, как раз подоспел развал СССР.

Поначалу местные жители с энтузиазмом поглядывали на уверенного в себе молодого атлета, искренне надеясь на то, что своей энергией он су-

меет вытащить колхоз из долговой ямы. Тогда и прозвали его Монголом за характерный разрез глаз и крутой нрав. Свою энергию Виктор Лаврухин направил в узкое русло. Открыл кооперативный колбасный цех. Колхозное мясо покупал за бесценок, а продукцию сбывал в Брянске и Смоленске. Вскоре оказалось, что колхоз окончательно разорился. Понаехало проверок, следователей. Однако к тому времени Лаврухин сумел наладить неплохие связи не только с брянским криминалом, но и с властной верхушкой — отмазался, откупился. На память от его председательства Монголу-Лаврухину остался дармовой коттедж-дворец и участок у самого озера, на котором можно было бы разместить небольшой аэродром. В деревне уже давно перестали понимать, чем именно сейчас занимается Монгол, откуда у него берутся деньги, за какие шиши прикупил он новенький джип «Чероки». Знали только, что он человек важный, со связями. Все местное начальство, а иногда и брянское, паслось у него. По выходным к нему съезжались и брянские бандиты.

По вечерам и ночам вился дым над трубой бани, гремела музыка, слышался бесстыдный женский смех.

— Кабан, давай снимай шашлычок, а то сгорит. — Монгол вышел из задумчивости, глубоко вдохнул широкими ноздрями ароматный запах баранины.

Дмитрий Самсонов был правой рукой бывшего председателя колхоза, а по совместительству — и



личным шофером. Погоняло Кабан он получил за свое поведение, которое ничем не отличалось от повадок дикого животного, — оказался кто поперек его пути — налетал и топтал до бесчувствия. За что и просидел на зоне пять лет.

— Давай по соточке! — Кабан, низенький мужичок средних лет, с орлиным носом, снял со стола початую бутылку «Смирнофф».

Разлив содержимое по пластмассовым стаканчикам, он залпом выпил свою порцию.

— Да ты ее жрешь, а не пьешь! — Виктор интеллигентно отпил треть своей.

Глотнув едкого дыма, Кабан выругался. Умудряясь одновременно материться и напевать блатную мелодию, он неторопливо снял с углей несколько шампуров.

— Красота, даже есть такое жалко. — Золотистая корочка мяса соблазнила его, Кабан двумя пальцами снял кусочек и отправил его в рот.

— Разливай, выпьем за покупку! — произнес Монгол.

— А, ты про забегаловку. Стоит выпить. Слышь, а может, дешевле будет его потом замочить и деньги вернуть? — Кабан широко улыбнулся, обнажив прочифиренные зубы.

— Опять на зону захотелось? — Лаврухин никогда не забывал, что бывший зэк провел на зоне пять лет за убийство предпринимателя.

Но сам Кабан был уверен, что это его первая и последняя ошибка.

— Брось. Я второй раз не попадусь. — Бывший зэк схватился за шампур и зубами снял с него кусок баранины.

— Менты хоть и куплены, но рисковать не стоит. Двадцать тысяч гривен — это мелочь. — Монгол опустил на узкие глаза темные очки, луч солнца поймал на оправе позолоченную надпись «Гучи».

— Да я за такой лавандос... — Кабан прищурился и отвел взгляд от бывшего председателя колхоза.

Виктор Андреевич осушил пластмассовый стаканчик с водкой и, довольно поморщившись, отправил в рот кусок мяса.

— Наливай! — Монгол стрельнул бычком на стриженный газон.

— Так и не понял, что ты станешь делать с этим кафе? — Бывший зэк потянулся к ведру, на поверхности которого, как буи, виднелись крышечки с надписью «Смирнофф».

— Само кафе мне на хрен не надо. А вот участок у трассы... Место там хорошее. Можно что угодно построить: мотель, заправку, ресторан. — Монгол задумался. — А впрочем, это не имеет никакого значения. Пока пусть «Пальма» на месте остается.

— Так на хрен мы сейчас этот клоповник покупаем? Не повременим... — Кабан уставился на Лаврухина.

— Ну, ты, Димон, даешь. Прачечная в нем будет, для отмыва денег, конечно же.

— А давай лучше бордель откроем. — Бывший зэк громко засмеялся.



Монгол уже привык к незамысловатым шуткам своего подручного и, как всегда, спокойно ответил:

— Олень ты, а не Кабан. — Он залпом выпил остатки водки.

Продолжая смеяться, Димон поперхнулся. Откашлявшись, он уселся в шезлонг. Тент, натянутый над пластмассовым столиком, бросал тень на его поверхность, отбивая на пластмассе рекламную надпись «Кока-Кола».

— Ладно, твое бабло, тебе и решать. — Бывший зэк скорчил серьезную гримасу.

За опушкой леса послышались частые выстрелы, сопровождаемые взрывами. Монгол инстинктивно потянулся к кобуре под мышкой, но тут же отдернул руку.

— Зря дергаешься. Армейские учения на полигоне идут, — спокойно произнес Кабан. — Совсем некстати понаехали.

— Почему некстати? — Лаврухин запахнул куртку.

— Задрали, по ушам только ездят, — недовольно прошипел бывший зэк.

— Это для нас как раз кстати. — Монгол загадочно посмотрел на своего подручного.

Сентиментальная мелодия заставила его потянуться к столу, на котором лежал мобильник.

— Да, я слушаю. — Монгол поднес трубку к уху. — И что нашли? — Услышав ответ абонента, Лаврухин заключил: — Хорошо, сейчас подкатим.

Спрятав мобилу в карман, Виктор достал из пачки сигарету и, щелкнув зажигалкой, затянулся. Вы-

пустив кольцо дыма, которое быстро развеял ветер, Монгол поднялся и направился к джипу.

— Погнали со мной, — на ходу бросил Виктор Андреевич.

— Что там еще? — Кабан нечасто видел, чтобы хозяин спешил.

— По дороге объясню. Садись за руль.

Нехотя поднявшись, бывший зэк, поигрывая связкой ключей, вразвалочку направился к машине.

— побыстрее можешь? — Монгол уже сидел в салоне автомобиля.

— Водку даже не допил, что за день, — бормотал себе под нос Кабан, не смущаясь, что садится за руль не слишком трезвым.

Димон повернул ключ в замке зажигания и, с сожалением посмотрев на пластмассовый столик, где красовалась бутылка початой водки, нажал на педаль газа. Машина рванула с места. Переключив на вторую передачу, он выкатил на гравийную дорогу, пересекавшую весь поселок. Несмотря на выпитое, Кабан мастерски объезжал выбоины и ухабы. Заметив играющих на дороге детишек, он резко ударил по тормозам. Не ожидавший такой резкой остановки, Монгол матернулся.

— Пристегиваться надо! — Димон вдавил сигнал.

Резкий звук клаксона испугал играющих детей. Бросив мяч на дороге, они разбежались кто куда.

— Только детей пугаешь. А если бы они еще увидели твою бандитскую рожу... — Монгол опустил стекло.





Кабан оскалился. Глянув на себя в зеркальце заднего вида, он расплылся в улыбке.

— Роза как роза, не хуже чем у Белого из «Бригады».

Виктор Андреевич еще раз посмотрел на физиономию подручного и, пытаясь найти в нем сходство с героем телесериала, невольно засмеялся.

— «В мире животных» смотрел?

Не обратив внимания на слова Монгола или просто не поняв их смысла, Кабан крутанул руль вправо и выскочил на проселочную дорогу.

— А это что — новый сериал? — с явным опозданием поинтересовался Димон.

— Да, новый фильм с твоим участием. — Виктор Андреевич высунулся в окно и, подставив коротко стриженную голову бодрящему ветру, задумался о предстоящих делах.

\* \* \*

Небольшие бревенчатые домики, стоявшие над крутым спуском, ведущим к лесному озеру, напоминали сказочную деревеньку. Отражаясь в поверхности кристально чистой воды, они заставляли местных рыбаков изредка отрывать взгляды от поплавков, чтобы полюбоваться восхитительным зрелищем. Этот комплекс деревянных строений принадлежал охотничьему хозяйству, время от времени сюда заглядывали местные бизнесмены, районные и областные депутаты, ментовское начальство, на-

ведывались отдохнуть и местные бандиты. Это было место, объединяющее всех этих людей, заставлявшее на определенный срок забыть о повседневных делах и окунуться в мир развлечений.

Виталий Вадимович Дрыбин официально являлся директором охотничьего хозяйства, а по сути — его хозяином. Он построил в ближайшем дачном поселке роскошный дом, снимал неплохие деньги с клиентов, приезжавших отдохнуть в эти места, предоставляя им услуги, не предусмотренные прейскурантом. Но не это было главным, он обзавелся связями с влиятельными людьми, а значит, мог не бояться открыто жить на широкую ногу. Людям, от которых зависишь, лучше оказывать услуги бесплатно. Вот и сейчас выдался такой случай.

— Товарищ генерал... я приеду завтра к вечеру. Вот вам ключи от бани, коттеджей, как вы просили, всю свою службу я отправил по домам. Вы обойдетесь своими людьми? — Директор охотничьего хозяйства извлек из кармана связку ключей. — Мои тоже не болтливые.

— Я мог бы обойтись и нашим армейским комплексом для гостей на полигоне, но должен признать, что у вас лучше, да и от чужих глаз подальше. Вы человек обязательный, все сделали, как и договаривались. Спасибо за девочек — отборные.

— Главное — свежие. Других не держим. Приятно отдохнуть вам и вашим гостям. — Дрыбин открыл дверцу «Мерседеса».

Взревел мощный мотор, и машина скрылась за опушкой леса. Повертев в руке связку ключей, гене-



рал-лейтенант Зайко направился к двухэтажному строению, откуда доносилась музыка. Пнув начищенным до зеркального блеска сапогом деревянную дверь, генерал оказался в просторном зале, украшенном всеми видами рогов, какие только можно было раздобыть. Длинный стол, обильно уставленный закуской и выпивкой, напоминал шведский стол в дорогой гостинице. За ним восседали уже довольно пьяные военные. На середине стола танцевали три девушки. Обычный танец уже превращался в стриптиз. Медленно снимая с себя топики и короткие юбки, стриптизерши выставляли напоказ все свои прелести.

Генерал-лейтенант остановил взгляд на одной из девушек. Налив себе полстакана водки, он наблюдал за движениями гибкой стриптизерши. Она опустилась на четвереньки и, как кошка, стала красться в его сторону.

— Где вы таких девушек нашли? — Слева от генерал-лейтенанта сидел толстый мужчина в форме бундесвера, наблюдатель на учениях от НАТО — немецкий генерал Дитмар Кройц.

— Давайте перейдем на ты. — Генерал улыбнулся. — А что, понравились? — вопросом на вопрос ответил Зайко.

— У нас в Германии таких мало. — Немецкий генерал погладил пивное пузо, по-русски он говорил сносно, слов не коверкал, хотя и выговаривал их задумчиво со страшным акцентом.

Сбросив с себя фиолетовый лифчик, стриптизерша опустилась на колени, демонстрируя двум

генералам — российскому и немецкому — пышную грудь.

— Как тебя зовут, красавица? — перекрикивая музыку, произнес Александр Петрович Зайко.

— Аня. — Девушка плавно опустила руку на генеральский погон.

— В баньку хочешь? — Он повертел связкой ключей.

— Так точно, товарищ генерал, — Девушка нежно коснулась губами щетинистого подбородка военного.

Прикосновение влажных губ красавицы немного возбудило русского генерала.

— Тогда через полчаса в бане! Будьте готовы. — Зайко поправил ширинку. — Возьми еще одну, для моего друга. — Он покосился на немца.

— Зер гуд. — Аня вспомнила уроки немецкого языка и уже хотела было открыть рот, чтобы вернуть замысловатую фразу, но, покопавшись в скудном словарном запасе, со смехом выпалила: — Служу Советскому Союзу.

Встав в полный рост, она развернулась и, покачивая соблазнительными бедрами, поплыла к своим подругам, танцевавшим на середине стола.

— Давайте за сегодняшний вечер! — Генерал-лейтенант приподнял стакан с водкой.

— За русских девушек. — Немецкий генерал жадно сверлил глазами удаляющуюся стриптизершу.

Выпив на брудершафт, генералы довольно причмокнули.



— Теперь мы можем говорить друг другу «ты». — Но только в неофициальной обстановке, — напомнил Зайко.

В музыке образовалась пауза, окончился диск. В музыкальном центре что-то щелкнуло, и из динамиков на уши собравшихся в зале обрушилось что-то неистово тяжелое.

Выпившие военные, сидевшие за столом, оживились. Немецкий офицер, приехавший вместе с генералом и мирно спавший до этого на топчане у стены, неожиданно подскочил. Колонки вибрировали, динамики содрогались.

— Рамштайн! — заорал офицер.

Русский генералитет, состоявший из пятерых человек, одновременно устремил свои взгляды на пьяного немца. Раскачиваясь, офицер неуклюжей походкой двинулся к музыкальному центру.

— Иди лучше сюда, водочки попьем, — окрикнул немца русский генерал-майор.

— Да он русского не знает, ты с ним по-немецки.

Не реагируя на призывы, офицер продолжал идти, как зомби. Когда до центра оставалось совсем ничего, он зацепился ногой за стул и рухнул, как подбитый самолет.

— Приземлился. Я же ему предлагал водки попить, а он... — Генерал залился смехом. — Ни черта пить не умеет. Только немецкий генерал еще держится, видно, крепкий мужик. — Подвыпивший русский без всякого стеснения указал в конец стола.

— За это и выпьем, — предложил Зайко своему немецкому коллеге.

Меньше чем через полчаса зал опустел. За столом остались сидеть самые выносливые. Другие — кто пошел спать, кто выбрался на улицу, чтобы прийти в себя.

— Интересно, как там мои ребята? — Немецкий генерал загадочно посмотрел в конец пустого стола.

— Твоего к озеру повели, холодной водой остудить, — выпалил Александр Петрович.

— Да я не про него, а про спецназ.

— Ах да... — Во всей этой суматохе генерал на какое-то время успел забыть о том, что с немецкой стороны на учениях присутствуют не только наблюдатели, но и группа спецназа.

— За победу, неважно чью, — отчеканил лаконичный тост генерал Кройц.

Отправив в рот кусок говядины, немец опустил руку во внутренний карман кителя, висевшего на спинке стула.

— Что там у тебя? — поинтересовался генерал-лейтенант Зайко.

Многозначительно посмотрев на русского, немец аккуратно положил на стол солидный конверт.

— Открывай!

— Зачем? — Александр Петрович не мог понять, к чему немец сует ему этот брикет.

— Увидишь, это важно.

— Хрен с тобой, уговорил. — Он осторожно приподнял увесистый конверт и оторвал длинную полоску липкой ленты. — Что это? Это же журнал какой-то. — Русский удивленно посмотрел на немца.



На лощеной обложке печатного издания карманного формата красовался самолет времен Второй мировой.

— Спит-фа-йер. — Александр Петрович с трудом прочитал надпись, тисненную прямо под изображением истребителя. — И зачем все это? Это что, немецкая версия русского журнала «Юный техник»?

— Все гораздо интереснее. Каталог боевой авиатехники времен Второй мировой войны. — Немец покосился на недоверчивую ухмылку русского генерала. — Самолет на обложке — истребитель королевских ВВС Великобритании «Спитфайер»...

— Я не авиатор. Подожди. — Александру Петровичу не хотелось сейчас загружать себя экскурсами в историю. — Нас бабы в бане ждут, а мы тут журналы читать будем? Ты мне еще расскажи про то, как космические корабли бороздят просторы Вселенной.

— Выслушай меня, обещаю, что через пять минут ты заинтересуешься моим предложением. — Сделав ударение на последнем слове, Кройц откинулся на спинку кресла и взял в руки каталог.

— Какое предложение? — Генерал, немного подумав, выдал из себя: — У тебя пять минут.

— Был я у вас в Кубинке. — Александр Петрович прекрасно знал, что находится в Кубинке. Утвердительно кивнув, он дал понять немцу, чтобы тот продолжал. — Это подмосковная местность, где самый большой в мире музей танковой техники под открытым небом. Многие экспонаты в ужасном со-

стоянии! Странно, вы же страна-победительница. У нас в Германии к военным реликвиям совсем другое отношение! Мы уважаем и технику наших бывших противников — Советов, американцев и англичан...

— Хватит про уважение, давай ближе к делу. Тебе осталось ровно три минуты, а у меня еще никакого интереса к каталогу не появилось. — Зайко засучил правый рукав рубашки, продемонстрировав немецкому генералу командирские часы.

— Вот смотри, советский «Лаг-3», американская «Катилина», «Трандерберд». — Кройц перевернул первую страницу каталога. — Это проспект музея в Мюнхене. Кстати, я представляю интересы этого музея. Так сказать, на общественных началах.

— И что ты мне хочешь предложить? — Александр Петрович потянулся к водке, до него уже понемногу стало «доходить».

Немец подался вперед и, посмотрев в упор на русского генерала, чуть заметно улыбнулся:

— К сожалению, в музее не хватает некоторых образцов ленд-лизинговской техники производства США, поставившейся в СССР во время войны.

— Нашим музеям тоже много чего не хватает, — оборвал немца Зайко. — Если ты предлагаешь меня антикварную технику — танки на самолеты, то этот вопрос не в моей компетенции...

Дитмар Кройц поднял руку:

— Я изучал архивы люфтваффе...

— Знаю, так назывались ВВС времен Геринга.





— ...И выяснил, что как раз на Брянщине было сбито больше всего самолетов американского производства, но к советским военным архивам у меня нет прямого доступа, и тем более я не могу заниматься поисковыми работами на территории России...

— И что ты хочешь этим сказать? — уже безразлично спросил генерал-лейтенант.

— Если бы обнаружить... Ведь поисковики — в твоей компетенции?

Зайко задумался и, немного пораскинув мозгами, ответил:

— В моей.

— Прекрасно. Такой самолет стоит бешеных денег. Миллионов семь, восемь. В зависимости от сохранности.

— Конечно же, долларов, а не рублей? — сразу решил уточнить Зайко.

— Евро. Сумма, названная мной, конечно же, немного уменьшится, если сделка будет неофициальной, но все равно, останется внушительной.

Генерал-снабженец Зайко вполне мог принять на материальный баланс армейскую технику, найденную на местах боев.

— Ты предлагаешь мне...

— Если ты найдешь такой самолет...

— Но я не могу самостоятельно заниматься поисками, да и в архивах никогда не копался. Хотя... Придется привлечь саперов из спецпоискового подразделения, а это лишние затраты.

— Финансовая сторона дела меня не смущает.